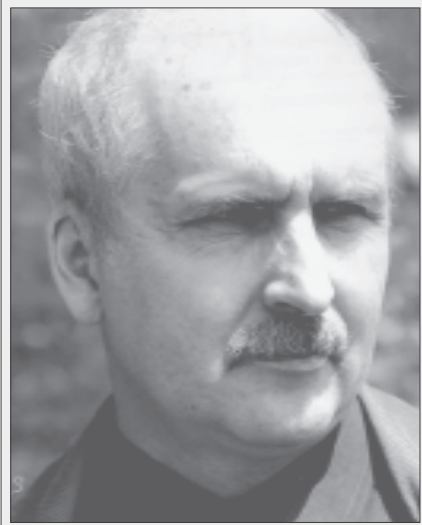

Что господа, "медвежья болезнь" напала?

Сергей Александрович КИСЕЛЕВ,
член Бюро Комитета Приморского
краевого отделения КПРФ, член
избирательной комиссии
Приморского края

День Октябрьской революции 1917-го партией "Единая Россия" по инициативе ЛДПР вычеркнут из перечня праздничных. Такого государственного праздника больше не существует. Мало того, для тех, кто все же будет отмечать его, упомянутые "демократы" приготовили закон об экстремистской деятельности. Как он исполняется, я покажу на примере двух писем, полученных краевой избирательной комиссией. Они рождены попыткой не допустить коммунистов в Зак. Собрание края и завести уголовное дело на кандидата от КПРФ Э. Алексеева, но суть документов все же в отношении власти к упоминанию революционного события. Первое письмо поучено из ФСБ.

"27 сентября 2006 года в Следственный отдел Управления ФСБ России из прокуратуры было направлено заявление Председателя избирательной комиссии Приморского края Князева С.Д. для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

Опрошенный в ходе проверки Алексеев Э.А. пояснил, что действительно давал интервью журналисту по поводу празднования очередной годовщины Парижской коммуны. Из Управления ФС по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций РФ был получен ответ на запрос с приложением экспертного заключения зам. заведующего кафедрой общего и исторического языкознания ДВГУ Миланчук Н.С. В соответствии с данным заключением в тексте статьи "Полузабытый праздник" газеты "Новая" имеются призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

По мнению следствия к выводам специалиста следует относиться критически. Так, специалист, изучив филологическое понятие "Революция", обобщил внимание необходимо для квалификации действий понятие "призывы". В соответствии с научно-практическими комментариями, призывом является воздействие на сознание, волю и поведение людей с целью побудить их к экстремистским действиям. Таким образом, не ясно, каким конкретно способом, в каких конкретно выражениях, словах и фразах осуществляется такое воздействие.

Исследуя извлеченные из общего контекста статьи, фразы, такие как, например: "Изменить положение дел в нашей стране можно только революционным путем...", "Он не только в праве, но и обязан эту власть сместить. А удачи при этом обойтись без насилия...", специалист не принимает во внимание, что автор использует такие лексические обороты, как "я, думаю" "я полагаю". Данное обстоятельство позволяет неоднозначно трактовать смысл статьи в целом: с тавит ли перед собой автор цель призывать читателей к экстремистской деятельности (то есть действует с прямым умыслом), либо рассуждает над историческим процессами и явлениями, приводящими к революционной ситуации. Такая неоднозначная трактовка возможна и потому, что сама статья приурочена к годовщине французской революции, а интервьюируемый является профессиональным историком.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь... Постановил: Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления".

Второе письмо прислала госслужба, дающая разрешение на выпуск газет, на работу радио и телеканалов.

"Приморское управление ФС по надзору за

соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ рассмотрело публикацию...

Интервью "Полузабытый праздник" признано экстремистским материалом, опубликованным в нарушение требований статьи 4 Закона РФ "О средствах массовой информации" и статьи 11 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Учредителю и главному редактору газеты "Новая" Остапюк В.Н. в соответствии со статьей 8 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" вынесено письменное предупреждение о недопустимости распространения через средство массовой информации экстремистских материалов".

Как видите, для журналиста упоминание о революции может стоить в лучшем случае лицензии на деятельность газеты, в худшем - уголовного наказания. Не всем же везет со следователем. Следователь засомневался - был призыв или нет, но в том, является ли революция экстремистским действием, расхождений в оценках нет.

Бывший праздничный день - годовщина Октября 1917, для нынешней элиты является днем страха. Они понимают, что революция осталась единственным средством их замены, которое невозможно зарегулировать, утопить в законодательном болоте. Они знают, что разрешение на революцию не опереточную, типа "оранжевой", на настоящую, никто ни у кого спрашивать не будет. Волна настоящей революции поднимется, из социального дна и подобно цунами сметет все государственные надстройки, все заборы законов, созданных для защиты олигархов. Для общества, для государства, настоящая революция - это очищение от всего старого, прогнившего. С нее начинается дорога к прогрессу, к дальнейшему развитию.

Власть, не боящаяся своего народа, чтит прошедшие революции. Для французов годовщина революции самый почитаемый национальный праздник. Для россиян партия "Единая Россия" приняла закон, по которому предложение примера революции как способа разрешения проблем, созданных властью, будет считаться преступлением.

Если вы дословно воспроизведете французскую "Декларацию прав" (образца 1793г.) ее знаменитый "тридцать пятый пункт": "Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность", если не сделаете ссылку на источник, то это, несомненно, будет расценено как "воздействие на сознание, волю и поведение людей с целью побудить их к экстремистским действиям в форме призыва". Таким же видимо будет и отношение правоохранительных госструктур к тексту из Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН. Как только публично объявите что "вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения", вас тут же арестуют. Такова суть современной демократии и прав человека в России.

Французская "Декларация прав" - первая из всех последующих деклараций прав, заложившая фундамент обществ, называющих себя демократическими. Но в современной России от слова "Демократия" остался пустой звук и оно лишено своего внутреннего содержания. "Демократия" - в переводе на русский "Власть народа", допустима в очерченных олигархией рамках, в строго дозированных порциях.

Как записано в действующей Конституции (статья 3) единственный источник власти в РФ народ, власть свою может выражать на референдуме или на свободных выборах. При этом всякая попытка вынести вопросы на общероссийский референдум после декларирувания этого права, никому, никакой политической партии, в том числе и КПРФ, воспользоваться этим правом не удалась. Свободные выборы - блеф. По сути, выборы в России - это продажа на рынке политического товара с помощью недобросовестной рекламы. Кто больше заплатит за рекламу, кто больше рекламных роликов прокрутил по всем каналам телевидения, кто ближе знаком с администратором рынка, тот и побеждает.

"Единственный источник власти - народ" еще покупается на всякие хитроумные рекламные трюки, но бесконечно это продолжаться не может. И тогда, вполне вероятно, революцию он осознает единственно оставшимся реальным правом вне зависимости, записано это в конституции или нет, и захочет этим правом воспользоваться.

В революции следует винить не тех, кто к ней призывает, а тех, кто создал для нее условия. Если один человек или небольшая группа людей способна развалить страну - значит, в этой стране что-то основательно прогнило.

"Ах, Европа!... Ах, Америка!... Ах, цивилизованный мир!!... Ах-ах-ах!!..." - слышим мы восторженные возгласы с экранов телевизоров. Да потому уи мир и "цивилизованный", что все XIX столетие и Европу, и Америку почти непрерывно трясло от бесчисленных революций, переворотов, революционных и гражданских войн.

Великая Французская революция породила наполеоновские войны, вихрем буржуазных

революций "извне" промчавшихся над Европой. Просвещенные монархи стран, куда Бонапарт не дошел, сами поспешили провести у себя соответствующие буржуазные реформы (революции "сверху")! И в течение одного только столетия практически вся Западная Европа полностью очистилась от последних остатков феодализма.

Запоздалые отголоски этого, обновившего Европу, вихря докатились до России лишь к 1825 г. - слабой и неудачной попыткой горстки декабристов - молодых офицеров, нагледившихся в военных походах 1812-14 гг. на новые европейские порядки, и желающих изменить их в России. Россия проспала свою революцию.

Роль революции могут выполнить революционные реформы, такие, как, например, во второй половине XIX в. в Скандинавских странах, или в Японии. Но обязательно - революционные! Не такие, как половинчатые реформы Александра II в 60-70х гг. XIX века, которые - "выступив пар", загнали вглубь многие застарелые феодальные болячки (особенно такие, как помещичье землевладение!) и законсервировали историческую социальную отсталость, еще более обострили её российские и политические противоречия.

Начавшаяся в Европе после буржуазных революций индустриализация, потребовала от России адекватных шагов по развитию промышленного производства. Но искусственно внедрение капиталистических отношений сверху, по инициативе и под контролем царского правительства, натолкнулось на непреодолимое препятствие.

В российских городах того времени мы видим совершенно не тот капитализм, который существовал в Западной Европе или США. Это был либо государственный, казенный, либо полуколониальный и зависимый, либо даже непосредственно иностранный капитал, ориентированный не столько на неразвитый российский рынок, сколько на сбыт продукции за рубежом.

Крестьянская реформа - "освобождая" крестьян - так их обобрала, что малоземелье и безземелье стало одной из главных причин грядущей революции. Большинство крестьян вынуждено было вести чисто натуральное хозяйство. Выручка от продажи продукции на рынке почти полностью проедалась. Накопления капитала почти не происходило либо происходило на уровне, сравнимом с докапиталистической Европой.

К моменту переворота из 140 миллионов россиян крестьянство составляло около 110 миллионов. Примерно 65 % из них были бедняками. Пролетариев числится чуть больше 10 % населения, из них промышленных рабочих - только 3,5 миллиона. ("Советская энциклопедия", 1977, стр. 276, 497).

В отличие от западноевропейского абсолютизма, российское самодержавие существовало, опираясь на изолированные крестьянские общины. Но к началу XX века оно все больше оказывалось в парадоксальном положении змеи, вынужденной пожирать свой собственный хвост. Политические интересы побуждали его усиленно выкачивать деньги из крестьянских общин (с помощью различных налогов и податей, акцизов и др.), чтобы осуществлять индустриализацию. Однако выбивать средства из нищих в массе своей крестьян становилось все труднее. Маркс отмечал, что капитализм в России не установится до тех пор, пока царское правительство не сгонит большинство крестьян с земли, то есть, не уничтожит общину. Царизм мог позволить себе грабить общину, но уничтожить ее не мог - это значило разрушить основу своего собственного господства, то, на чем он держался. Выйти из такого противоречия в рамках существовавшей системы было невозможно: систему нужно было менять. Но кто мог ее изменить?

В отличие от Англии, Франции и других западноевропейских стран, революция в России настояло задержалась, что русская буржуазия уже не смогла стать революционным классом, её интересы слишком пересели, слишком переплелись с феодальными порядками. Сменить систему могли только революционеры, независимые как от царизма и буржуазии, так и от крестьянских общин, заинтересованных в том, чтобы государство оставило их в покое. Довести до конца разрушение феодальных порядков, крестьянских общин и осуществить индустриализацию, то есть, создать формы организации труда и производства, которые при незаторможенном историческом движении должны осуществляться капиталистическими, буржуазными общественными отношениями, смогли российские большевики. Идеи общины они придали новый смысл. Разрушив патриархальное общинное хозяйство, они сохранили идею коллективизма и привели ее новому индустриальному обществу.

Революция вспыхнула стихийно в условиях всеобщего недовольства, обостренного войной, которая продемонстрировала цивилизационный тупик самодержавия, хозяйственную и инфраструктурную слабость страны. Мощный революционный поток, начавшейся Февралём и поднятый Октябрьём 1917 г., перенес страну через целую историческую эпоху - эпоху развитого капитализма и понес ее к новой цели, называемой коммунизмом.

(Окончание на 8-й стр.)